

Религия и социум в историческом измерении

ПОСЛЕДНИЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ПАСТОР: ЖИЗНЬ И СУДЬБА ВОЛЬДЕМАРА ФРИДРИХА АЛЬФРЕДОВИЧА РЕЙХВАЛЬДА

С. М. Дударёнок

*Дальневосточный федеральный университет Школа гуманитарных наук, Владивосток, Россия.
dudarenoksv@gmail.com*

В центре внимания – судьба лютеранского пастора Вольдемара Фридриха Альфредовича Рейхвальда. На основе впервые вводимых в научный оборот архивных документов Государственного архива Приморского края анализируется деятельность В. А. Рейхвальда, с 1923 по 1935 г. возглавлявшего приход лютеранской общины города Владивостока и являвшегося пробстом (настоятелем) всех лютеранских общин Дальневосточного края.

Методологию исследования определило новое направление в отечественной исторической науке – биографика. Использование этого подхода позволяет через анализ жизни и судьбы конкретного человека раскрыть значимые вехи истории определенного социума в контексте исторического развития страны в определенный период.

Большое внимание уделяется анализу деятельности пастора по налаживанию жизнедеятельности лютеранских приходов в крае, религиозному воспитанию молодежи в условиях антирелигиозной пропаганды. Основным источником материальной помощи для лютеран Дальневосточного края становятся денежные поступления от лютеранского Общества в Лейпциге «Густав Адольф Феррейн», с которым В. А. Рейхвальду удалось наладить связь. Отчеты пастора, направляемые в Общество, являются уникальным свидетельством о жизни дальневосточных лютеран в 1920–1930-е гг.

Ключевые слова: *В. А. Рейхвальд, протестантизм, лютеранские приходы, Владивосток, Дальневосточный край.*

31 октября 2017 г. мировая общественность будет отмечать 500-летие Реформации – широко религиозного и общественно-политического движения, направленного на реформирование католического христианства в соответствии с Библией. Началом Реформации в Германии (и чуть позже в Швейцарии) принято считать выступление доктора богословия Виттенбергского университета Мартина Лютера: 31 октября 1517 г., по легенде, он прибил к дверям виттенбергской Замковой церкви свои «95 тезисов», в которых выступал против существующих злоупотреблений католической церкви, в частности, против продажи индульгенций.

Следствием Реформации явилось возникновение протестантизма – одного из трех, наряду с католицизмом и православием, главных направлений христианства. Протестантизм быстро распространился по многим странам Западной Европы. Он знаменовал собой новый поворот в развитии европейской цивилизации, выступая идеологическим обоснованием слома феодализма и формирования буржуазных отношений. Россию как страну православную это движение, естественно, не затронуло, однако первые протестан-

ты-иностранцы – лютеране – появились в Москве и Новгороде Великом еще при жизни М. Лютера в последние годы правления великого князя Василия Ивановича (1524–1533). С этого момента сами лютеране ведут отсчет своей истории в России, поскольку из вероисповедания иностранцев лютеранство постепенно становится вероисповеданием сначала незначительной, но со временем все более заметной части населения России, демонстрируя высокую степень приспособляемости к иным национальностям, социальным и экономическим условиям, отличным от тех, в которых он возник на Западе [Курило: 1996].

Интерес к истории российских лютеран – это не просто «дань моде» в юбилейный год, а насущная потребность определить место и роль лютеранства и его представителей в социальной, политической, экономической и культурной жизни России и ее регионов.

Владивосток, возможно, как никакой другой город в России, связан с Лютеранской церковью, и начало этому было положено еще при основании города. Командиром судна «Маньчжур», команда которого под предводительством прапорщика Комарова основала здесь пост, был капитан-лей-

тенант Алексей Карлович Шефнер¹, лютеранин. Военным губернатором Приморской области с 1875 до 1880 г. был контр-адмирал на российской службе и российский гражданин Густав фон Эрмманн, старейшим членом лютеранской общины был также военный губернатор Приморской области Павел Федорович фон Унтербергер (губернатор с 1888 по 1897 г.). В 1897 г. Унтербергер стал почетным гражданином Владивостока, за свои книги «Приамурский край» он получил медаль Русского географического общества. Среди других основателей города нельзя не назвать первого начальника южных портов Николая Яковлевича Шкота, санитарного врача города Александра Александровича Волькенштейна, лейтенанта российского китобойного флота графа Генриха Гуговича Кейзерлинга, владельцев большого торгового дома «Кунст и Альберс» Густава Кунста и Густава Альберса, и прежде всего управляющего этим большим предприятием Адольфа фон Даттана, которому царем Николаем II был пожалован дворянский титул [Илларионова].

История лютеранских общин Дальнего Востока России с 1922 по 1935 г. связана с деятельностью пастора Вольдемара Фридриха Альфредовича Рейхвальда. Он приехал во Владивосток в 1923 г., возглавил дальневосточный лютеранский приход, став пробстом всех лютеранских общин Дальневосточного края.

¹ Шефнер Алексей Карлович (26 мая 1832 г., Санкт-Петербург – 11 февраля 1891 г., Санкт-Петербург) – русский морской офицер, первостроитель Владивостока, генерал-лейтенант, член главного военно-морского суда. В 1846 г. поступил юнкером на службу в Балтийский флот. В 1849 г. произведен в мичманы. В 1849–1850 гг. служил на фрегате «Паллада», совершил ряд плаваний в Атлантике и Средиземноморье. Позже служил на фрегате «Цесаревич» и шхуне «Метеор». В 1853 г. на транспорте «Двина» отправился в экспедицию на Камчатку. С 1854 г. – лейтенант, в 1860 г. за отличие в военных действиях был произведен в капитан-лейтенанты. С 1864 г. – капитан 2-го ранга. С 1868 г. – капитан 1-го ранга, 6 апреля 1878 г. – чин контр-адмирала. Участвовал в Крымской войне на Балтике. Служил на кораблях: «Святой Георгий Победоносец», «Константин» и пароходе фрегате «Олаф». Переведен по личной просьбе в 47-й флотский экипаж Сибирской флотилии. Командовал шхуной «Пурга» в Николаевске-на-Амуре, затем (до 1870 г. включительно) – военным транспортом «Манджур», на котором в 1860 г. доставил в бухту Золотой Рог команду, основавшую порт Владивосток. Отслужил во Владивостоке двадцать полных лет. В должности командира Владивостокского порта руководил строительством судоремонтного производства (будущий Дальзавод) и поселка моряков к северу от него. В 1886 г. назначен директором маяков и лоции Балтийского моря. С 1887 г. – командир Петербургского порта. С 1890 г. – генерал-лейтенант и член Главного военно-морского суда. Умер в 1891 г. в Санкт-Петербурге и похоронен на Новодевичьем кладбище [Общий Морской Список: 1900, С. 321–322].

Жизненный путь В. Рейхвальда был не совсем обычный для пастора. После окончания богословского факультета Дерптского университета² в 1906 г. он стал сначала домашним учителем в имении Паюс, а потом – полицейским чиновником при курляндском губернаторе. Сам он объяснял свой шаг несопадением взглядов по догматическим вопросам с позицией консистории³. Но, возможно, выбору молодого богослова способствовал его брат Виктор Альфредович, который с 1900 по 1914 г. служил начальником губернского полицейского управления в г. Ложма.

Время полицейской службы (1907–1908 гг.) несостоявшегося пастора совпало с крестьянским волнением в Курляндии, в подавлении которого ему пришлось участвовать. В 1909 г. В. Рейхвальд оставляет службу в полицейском управлении, сдает экстерном экзамены и переходит на преподавательскую работу: он начинает преподавать математику в Митаевской гимназии и Рижском университете⁴.

В 1912 г. В. Рейхвальд познакомился с Алидой Христиановной, латышкой по национальности, которая вскоре стала его женой. В это же время в его профессиональной деятельности произошел поворот: Рейхвальды переселились в Москву, где Вольдемар опять обратился к богословию и стал готовиться к пасторскому служению, так как, по его словам, его «взгляды по догматическим вопросам сходились с Московской консисторией». Через некоторое время он был назначен помощником пастора кирхи Петра и Павла, где служил до 1913 г. Затем получил назначение на должность пастора в Енисейской губернии⁵.

В Красноярске В. Рейхвальд прослужил 10 лет. Ему приходилось много разъезжать по губернии, обслуживая местных лютеран, в основном латышей. Узнав о полицейском прошлом своего пастора, прихожане посчитали его недостойным пасторской должности. В. Рейхвальду пришлось приложить немало усилий, в том числе и через публикации воззваний в прессе, чтобы доказать, что в его прошлом не было ничего антихристианского, а исполнение им обязанностей полицейского чиновника не выходило за рамки закона⁶.

В 1919–1920 гг., проживая в Красноярске, В. Рейхвальд сдавал угол барону Г. Ф. Вольфу, служившему в Красном Кресте при правитель-

² Дерптский университет готовил священнослужителей для Евангелически-лютеранской церкви.

³ Государственный архив Приморского края (Далее ГАПК), Ф. 1588. Оп. 3. Д. 47016. Т. 1. Л. 184.

⁴ ГАПК, Ф. 1588. Оп. 3. Д. 47016. Т. 1. Л. 184.

⁵ Там же. Л. 51–52 (об.).

⁶ ГАПК, Ф. 1588. Оп. 3. Д. 47016. Т. 1. Л. 70, 185.

стве Колчака в г. Омске, князю Куракину, бывшему придворному церемониймейстеру императорского двора и попечителю Варшавского учебного корпуса, служившего в Красном Кресте вместе с Вольфом и поддерживал отношения с семьей князя Голицина, который в 1920 г. был арестован и умер в тюрьме от тифа¹. Данное знакомство вместе с «полицейским прошлым» сыграли в судьбе пастора В. Рейхвальда роковую роль.

Сразу же по прибытии во Владивосток В. Рейхвальд через представителя церковного совета местной лютеранской общины Гафе познакомился с германским консулом Вагнером и быстро сошелся с другими сотрудниками германского консульства. После отъезда на родину консула Вагнера Вольдемар Альфредович был представлен последним прибывшему в 1925 г. новому консулу Зоммеру. В 1928 г. Зоммер представил его новому консулу Бальзеру, детям которого пастор В. Рейхвальд давал уроки математики, географии и богословия².

Среди других знакомых пастора были в большинстве своем его прихожане – немцы, латыши, эстонцы. Он привлекал к себе людей не только как пастор, но и как человек высокообразованный, знаток математики, ботаники, астрономии, географии и других наук.

В своей профессиональной деятельности В. Рейхвальд столкнулся с большими проблемами. Община лютеран г. Владивостока к 1924 г. была меньше довоенной на 25% и продолжала уменьшаться³. Доходы, поступающие от прихожан, не позволяли более или менее сносно содержать кирху, самого пастора и другой обслуживающий персонал. Значительная часть состоятельных прихожан уехала за границу, именно они жертвовали основную часть денежных средств на нужды прихода⁴.

В докладе отдела управления Дальревкома о результатах отделения церкви от государства за 1924 г. указывалось, что лютеранские общины составляют только 0,2% от всех религиозных обществ Дальневосточного края⁵, что они малочисленны и не активны в религиозной жизни. Так, некогда самая многочисленная, более 200 человек, Владивостокская община в середине 1920-х гг. состояла из 57 членов⁶. Прихожане собирали в виде добровольных пожертвований на содер-

жание общины 5 000 рублей в год⁷, этих средств явно не хватало. Даже экономное расходование средств казначеем общины Габриэль Иосифовной Шумахер⁸, не могло улучшить материальное состояние приморской общины⁹.

Секретарем церковного Совета Владивостокской общины был Станислав Иванович Николаш, домовладелец, осужденный в 1931 г. на пять лет концентрационных лагерей¹⁰. Помимо В. Рейхвальда членами исполнительного органа общины были Вильгельм Карлович Шумахер и Мариус Петрович Андерсен, а членами ревизионной комиссии Фридрих Альбертович Дербек, Паулина Петровна Набокова и Шарлота Ивановна Флинк¹¹.

В. Рейхвальд обратился со своей проблемой в германское консульство. С помощью консула Вагнера ему удалось установить связь с немецким лютеранским Обществом в Лейпциге «Густав Адольф Феррейн», откуда в начале 1925 г. пришел первый перевод на нужды общины в размере 1500 немецких марок. Эта сумма была переведена благодаря ходатайству консула Вагнера «перед Центральным Советом Общества “Густав Адольф”»¹².

Получив первый перевод, пастор В. Рейхвальд смог в этом же 1925 г. посетить все лютеранские общины российского Дальнего Востока. Наиболее жизнеспособные лютеранские общины в 1925 г. действовали: в бухтах Сунцзухе и Кангауз; в Ольгинском районе; в Екатеринославске и Благовещенске; в Зейской области; в Иманском уезде; в деревне Дмитриевка; в Спасском районе на станции Свиягино и в деревнях Михайловка, Зиньковская и Гринталь¹³. Смог посетить пастор и лютеран Харбина¹⁴.

По возвращении из командировки В. Рейхвальд написал доклад о состоянии лютеранских общин в Дальневосточном крае и отправил его в Лейпциг в Центральный Совет Лютеранского Общества «Густав Адольф». В докладе была дана характеристика населенных пунктов, в которых проживали лютеране, возрастной состав населения этих населенных пунктов, расположение и

⁷ ГАПК, Ф. 1588. Оп. 3. Д. 47016. Т. 1. Л. 53–55.

⁸ Г. И. Шумахер чешка, имевшая эстонское гражданство. Она владела домом во Владивостоке, в котором размещалось Германское консульство, и жила за счет доходов от сдачи квартир в этом доме. Часть своих средств Г. И. Шумахер передавала пастору на организацию и проведение различных мероприятий общины.

⁹ ГАПК, Ф. 1588. Оп. 3. Д. 47016. Т. 1. Л. 5.

¹⁰ Там же, Ф. 1588. Оп. 3. Д. 47016. Т. 1. Л. 79.

¹¹ РГИА ДВ, Ф. 2413. Оп. 4. Д. 1581. Л. 314.

¹² ГАПК, Ф. 1588. Оп. 3. Д. 47016. Т. 1. Л. 187.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, Ф. 1588. Оп. 3. Д. 47016. Т. 1. Л. 61(об.).

¹ Там же, Л. 77-78.

² Там же, Л. 186-187.

³ Там же, Ф. 1588. Оп. 3. Д. 47016. Т. 2. Л. 19.

⁴ Там же, Ф. 1588. Оп. 3. Д. 47016. Т. 1. Л. 187; Т. 2. Л. 19.

⁵ Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (Далее РГИА ДВ), Ф. 4322. Оп. 1. Д. 1092. Л. 3.

⁶ Там же, Ф. 2413. Оп. 4. Д. 1581. Л. 314.

сфера деятельности немецких, эстонских и латышских колоний¹, в которых в период Гражданской войны и военной интервенции действовали частные миссионерские лютеранские школы. Впоследствии содержание доклада было определено органами НКВД как сбор разведывательной информации и инкриминировано пастору В. Рейхвальду.

После завязавшейся переписки с лейпцигским лютеранским Обществом «Густав Адольф» и его отделениями в Бремене, Любеке, Гамбурге и Берлине для владивостокской лютеранской общины стали поступать ежемесячные субсидии в 1200–1500 марок. Помимо субсидий на адрес пастора В. Рейхвальда стали приходить денежные переводы от лютеранских общин Финляндии, Латвии, Эстонии и других стран, а также от частных лиц от 25 до 75 марок ежемесячно. Кроме того, на адрес общины приходили посылки с продовольствием и промышленными товарами. Посылки и переводы В. Рейхвальд получал по почте до 1930 г., а впоследствии стал получать их через Германское консульство².

Для повышения интереса Общества «Густава Адольфа» к лютеранским приходам Дальневосточного края в начале 1926 г. пастор В. Рейхвальд направил в Лейпциг в Центральный Комитет Общества «Густава Адольфа» подробный доклад с описанием, где какие лютеранские колонии находятся, их численность, половозрастной состав и пр. Эти данные были повторением отчета 1925 г., составленного В. Рейхвальдом после посещения лютеранских приходов Дальнего Востока. В докладе упоминались: латышская колония в деревне Латвия (бухта Судзухэ); лютеранские колонии деревень Лифляндская и Линда (Шкотовский район); община деревни Ясная Поляна (недалеко от пос. Бочкарева); лютеранские общины Хабаровска и Благовещенска; латышская колония Амурско-Балтийская (недалеко от г. Зея); община деревни Дмитро-Васильевка Иманского уезда; Зеньковские немецкие хутора и Ново-Михайловская лютеранская община (недалеко от оз. Ханка); немецкие колонии Грюнталь и Нейдор (около ст. Звягино) и община г. Владивостока³. Копии этого доклада были переданы Рейхвальдом епископу Мейеру в Москву и Германскому консулу Зоммеру. Благодаря докладу Общество «Густава Адольфа» заинтересовалось бедственным положением дальневосточных приходов и рекомендовало своим общинам и рядо-

вым верующим активнее материально помогать своим единоверцам, проживающим на российском Дальнем Востоке.

Благодаря переводам и посылкам стало возможным содержать здание кирхи: делать текущий ремонт, покупать дрова и уголь, оплачивать труд сторожа кирхи Альфора Ивановича Игонины и аккомпаниатора Анны Михайловны Фель, а также материально помогать другим лютеранским общинам Дальневосточного края.

Семья пастора стала жить безбедно, а он сам получил возможность периодически объезжать все дальневосточные лютеранские общины, совершать там крещение и другие обряды. Так, в 1927 г. В. Рейхвальд посетил общину Благовещенска и общины Зазейского района Амурской губернии. О делах в этих общинах пастор узнавал из писем доверенного фирмы «Небель и К» Гауглера, который жил в это время в Благовещенске и являлся активным прихожанином местной общины⁴. Посетил пастор и три немецкие колонии, каждая из которых находилась в 50 км от станций Свиягино, Бочкаревой и Екатеринославской. Эти общины в период Гражданской войны и военной интервенции утратили связь с Владивостокской общиной и остро нуждались в пасторе, который мог бы проводить необходимые обряды и совершать крещение. Во второй половине 1920-х гг. колонии стали «крепнуть в экономическом отношении», но не очень быстрыми темпами и, по мнению пастора В. Рейхвальда, смогут «участвовать во взимании средств для содержания <...> церкви»⁵ только с 1928 г. Поэтому Церковный совет Владивостокской общины направил в сентябре 1927 г. официальное прошение Генеральному правлению протестантского Союза «Густава Адольфа» с просьбой ходатайствовать перед центральным правлением о включении их общины в план пособий на 1929 г.

Для мотивировки своего представления Церковный Совет указывал на следующие обстоятельства:

«1) Владивостокская протестантско-лютеранская община могла сохраниться в относительно нормальном состоянии с 1925 года вследствие поддержки Союза Густава Адольфа, что дало ей возможность покрывать месячный дефицит приблизительно в 125 германских марок.

2) Этого месячного дефицита нельзя уменьшить посредством понижения текущих расходов, сами по себе уже представляющие минимум (например, при малых удобствах пастор получает

¹ ГАПК, Ф. 1588. Оп. 3. Д. 47016. Т. 1. Л. 6.

² Там же, Л. 187.

³ Там же, Л. 64 (об.).

⁴ ГАПК, Ф. 1588. Оп. 3. Д. 47016. Т. 1. Л. 83.

⁵ Там же, Ф. 1588. Оп. 3. Д. 47016. Т. 2. Л. 19.

месячное жалование в 75 руб., между тем как сибирские пасторы в Омске и Совгороде имеют по 100 руб. в месяц).

3) Дефицит, который должен покрываться пособиями растет: а) потому, что месячные взносы членов общины вообще уменьшились; б) потому, что государственные налоги этого года превосходят в прежних годах уплачиваемую сумму больше чем на 200 руб. и еще растет (рента на землю только что повысилась на 20%); в) потому, что вследствие ветхости пасторских (церковных) помещений и забора, окружающего церковные здания, расходы по ремонту растут с каждым годом.

4) В следующем году нельзя ожидать значительной помощи от колоний Владивостокского церковного района.

5) Закрытие Владивостокского протестантско-лютеранского пасторства, вероятно, последует переход церковных зданий к другому религиозному обществу.

Возможно, желаемые в краткий срок дополнительные данные или разъяснения охотно дал бы временно в Гамбурге проживающий президент нашего церковного Совета г-н доктор юриспруденции А. Альберст (Адрес: Гамбург, Торговый дом «Кунст и Альберст»).

Прошение одобрить это прошение со стороны г-на епископа Малигрена будет послан в Ленинград через несколько дней.

Церковный Совет еще указывает на то, что отчет о колонистах будет получен главным Союзом в конце ноября, так как пастор Рейхвальд закончил свои поездки в этом году только в октябре, ввиду наводнения, которое имело место в Уссурийской области¹. Прошение подписал вице-президент церковного Совета В. Йогансон.

Прошение было рассмотрено и Генеральное правление протестантского Союза «Густава Адольфа» решило и далее оказывать материальную помощь Владивостокскому приходу, который продолжал уменьшаться количественно.

Помимо отъезда прихожан за границу количество дальневосточных лютеранских приходов сокращалось в 1920-х гг. и в результате активной антирелигиозной работы местных партийных и комсомольских органов. Процесс отхода от религии верующей молодежи очень беспокоил пастора Рейхвальда. В декабре 1926 г. он выступил с докладом «Относительно пропаганды на молодое поколение в лютеранских общинах Дальнего Востока и о средствах противодействия антицерковному враждебному движению» перед членами церковного совета и активными прихожанами

Владивостокского прихода. Тезисы к данному докладу состоят из 20 пунктов, в которых пастор обращал внимание на самые значимые проблемы в религиозном воспитании и на формы и методы антирелигиозной работы среди верующих.

Несмотря на попытки противодействия антирелигиозной пропаганде и отъезду прихожан количество верующих в дальневосточных общинах продолжало сокращаться. Так, Владивостокская община в начале 1930-х гг. состояла всего из 46 членов, из которых 30% были иностранцами, а остальные служащими различных учреждений². Маленькие и неактивные в религиозной жизни лютеранские общины не доставляли беспокойства местным органам власти. Вероятно, поэтому в докладах различных чиновников Губкома и деятелей Союза Воинствующих Безбожников о религиозных организациях в Приморье общины лютеран не упоминаются.

В начале 1930-х гг. отношение к прихожанам лютеранских приходов СССР, состоящих в основном из немцев, латышей и эстонцев, со стороны властей перестает быть нейтральным. Власти, где обосновано, а где и не обосновано, начинают воспринимать всех прихожан лютеранских церквей как потенциальных пособников фашистской Германии. Так случилось и на Дальнем Востоке.

Пастор евангельско-лютеранской общины Св. Павла г. Владивостока В. Рейхвальд был озабочен не только тем, что резко изменилось отношение советского государства к религии и церкви, что произошло значительное сокращение количества верующих в приходе, но в большей степени тем, что фактически владивостокская лютеранская община существовала на средства Общества «Густав Адольф», которое с приходом к власти Гитлера приняло официальную фашистскую идеологию, о чем знал и пастор В. Рейхвальд³. Не шло вразрез с собственным правительством и германское консульство во Владивостоке. Как утверждал Рейхвальд на одном из допросов «местные консулы, конечно, не действовали против этого [фашистского. – С. Д.] правительства, а в его пользу»⁴. Тем не менее пастор Рейхвальд продолжал тесно общаться с сотрудниками консульства и был близок к ним по своим политическим взглядам. Он получал через Германское консульство фашистские газеты и журналы⁵, основное содержание которых, по показаниям свидетелей, «было фашистским, где

² Там же, Ф. 86. Оп. 5. Д. 16. Л. 18–19.

³ ГАПК, Ф. 1588. Оп. 3. Д. 47016. Т. 1. Л. 65.

⁴ Там же.

⁵ Там же, Л. 75.

¹ ГАПК, Ф. 1588. Оп. 3. Д. 47016. Т. 2. Л. 24–25.

показывались погромы Гинденбурга и шествие колонны фашистов. Еще в этих журналах были показаны штурмовики в период выборов и прихода к власти Гитлера»¹. Пастор В. Рейхвальд положительно оценивал Гитлера как вождя немецкого народа с твердой волей, считая его способным привести Германию к процветанию².

К концу 1935 г. владивостокская лютеранская община насчитывала всего 25 человек³, в будние дни богослужение посещало не более 3–5 человек, а в большие праздники (Рождество, Пасха и пр.) собиралось чуть больше 30–35 человек⁴. Наиболее активными прихожанами были: семья Бирзинг, состоящая из главы семьи Августы 70 лет, ее сыновей Августа Августовича, работавшего бухгалтером облкоппотребсоюза, Вили Августовича, капитана одного из пароходов Морфлота и дочери Аниты Августовны, работавшей в конторе торгового порта; семья Гюппенен, состоящая из главы семьи Адама Ивановича, капитана ледокола «Добрыня Никитич», его жены Эммы Карловны, дочери Ирмы Адамовны, работавшей в политехническом институте, и сына Бориса Адамовича, моряка торгового флота; Шумахер Александра Федоровна, преподаватель немецкого и английского языков и ее мать Саргус Елизавета; сестры Нина Николаевна, Вера Николаевна и Валентина Николаевна Григорьевы; Адам Иванович Тюппенен, капитан шхуны «КАРИФО»; Евгения Федоровна Саргус, работавшая кассиром ГУМа; Арнольд Карлович Мольтрехт врач-окулист; Мария Оттовна Лимберг, преподаватель музыки и немецкого языка; Эрма Матвеевна Сытина; Мария Карловна Розенберг; два немца Лореш и Кинцфатер, прибывшие в 1935 г. из Сибири; конторщик германского консульства Вибер, и. о. германского консула Эйзенгард; Ганс Фридрих Иванович Лангалитье, управляющий домами Германа Лорха и представитель датского телеграфа Серенс. Эйзенгард, Лангалитье, Шумахер и Серенс входили в состав церковного Совета общины. Председателем этого Совета летом 1935 г. был Лангалитье, а затем его сменил на этом посту и. о. германского консула Эйзенгард⁵.

Такое резкое сокращение членов общины и неуверенность в будущей материальной поддержке общины со стороны германских единоверцев сильно беспокоила пастора Рейхвальда. Выходом из создавшейся ситуации В. А. Рейхвальд считал

выезд в Германию и роспуск владивостокской общины, за роспуском которой последовали бы самороспуски других общин Дальнего Востока. С этим вопросом он в декабре 1934 г. обратился к епископу Артуру Мальмгрейну, который был председателем церковного совета всех лютеранских приходов СССР⁶.

Ответ епископа Мальмгрейма пастору Рейхвальду пришел в январе 1935 г., в нем епископ обрисовывает ситуацию, сложившуюся вокруг лютеранских приходов по всей стране⁷.

Поскольку выезд за границу по советскому паспорту оказался невозможным, В. А. Рейхвальд стал хлопотать о переходе в германское подданство⁸. Летом 1935 г. он встретился с приезжавшим из Харбина германским консулом Бальзером, которому предоставил сведения для доказательства своего арийского происхождения и получения разрешения на выезд в Германию⁹.

Однако и на этом пути пастор столкнулся с трудностями. Во-первых, из Германии сообщили, что они заинтересованы в более продолжительном существовании лютеранской общины во Владивостоке, и, следовательно, пастор им более нужен в СССР, чем в Германии¹⁰. Вторая трудность неожиданно появилась со стороны дочери Эрики, которая вопреки воле родителей, расставшись с ними, вышла замуж за демобилизованного военнослужащего Б. Ф. Израилева, еврея по национальности¹¹.

Трудно сказать, достиг ли бы В. Рейхвальд своей цели, но проблемы отпали сами собой в связи с арестом пастора и его жены Алиды Христиановны. Кроме них по этому же делу были арестованы знакомые пастора: их квартирант Э. Ф. Фель, казначей лютеранской общины Г. И. Шумахер и врач-офтальмолог А. К. Мольтрехт.

Рейхвальду предъявили обвинение в том, что:

«1) В 1907–1908 гг. он возглавлял карательный отряд и руководил подавлением революционного восстания в Курляндской губернии. Позже, будучи пастором в Красноярске, он активно помогал жандармскому управлению, а затем белой к/разведке в борьбе с революционным движением – то есть в преступлениях, предусмотренных ст. 58–13 УК РСФСР.

2) Проводил разведывательную деятельность на территории СССР в пользу иностранного госу-

¹ Там же, Л. 108.

² Там же, Т. 2. Л. 113.

³ Там же, Т. 1. Л. 192.

⁴ Там же.

⁵ ГАПК, Ф. 1588. Оп. 3. Д. 47016. Т. 1. Л. 139–140.

⁶ Там же, Л. 56.

⁷ Там же, Ф. 1588. Оп. 3. Д. 47016. Т. 2. Л. 198–199.

⁸ Там же, Ф. 1588. Оп. 3. Д. 47016. Т. 1. Л. 66, 75.

⁹ Там же, Л. 85–85(об.).

¹⁰ Там же, Л. 62(об.).

¹¹ Там же, Л. 93(об.).

дарства – то есть в преступлениях, предусмотренных ст. 58-1 п. «а» УК РСФСР.

3) Создал фашистскую группу, субсидируемую зарубежными фашистскими организациями, хранил и распространял фашистскую литературу и проводил антисоветскую агитацию – то есть в преступлениях, предусмотренных ст. 58-4 УК РСФСР»¹.

Как человек грамотный и неглупый, пастор умело опроверг на следствии многие из этих обвинений. Например, о его негативной оценке политики раскулачивания он отвечал: «В начале я на основе своих наблюдений действительно считал, что оно проводится чересчур круто и резко. Однако потом, ознакомившись с речами т. Сталина в его книге «Вопросы ленинизма», я пришел к выводу, что это неизбежно и что мирным путем это провести было нельзя. Против коллективизации я ничего не говорил, наоборот, советовал крестьянам вступить в колхозы»².

Задавался ему и такой вопрос: «Известно ли Вам, как образованному человеку и служившему, к тому же, ранее в полиции о секретных функциях иностранных консульств вообще?». Ответ был следующим: «Мне как образованному человеку известно, что иностранные консульства занимают вопросы разведывательного характера... Я никогда не принимал и не выполнял поручений от германского консульства, связанных с разведывательной деятельностью и могущих принести ущерб для СССР»³.

Так это было или нет, но представить суду доказательства шпионской деятельности пастора следствию не удалось.

Что же касается остальных обвинений, то В. Рейхвальд признал себя виновным в своей прошлой полицейской службе, а также в полу-

чении материальной поддержки из фашистской Германии, в том, что был знаком с фашистской литературой и стремился выехать в Германию⁴.

Следствие старалось собрать реальные доказательства виновности арестованных и завершилось открытым судебным заседанием с участием государственного обвинителя в лице военного прокурора ТОФ Михайлова и защиты в лице члена коллегии адвокатов Левицкого⁵. Все обвиняемые имели возможность высказаться в свою защиту, а свидетели дать свои показания, в том числе и в пользу обвиняемых.

В итоге Арнольд Карлович Мольтрехт и Эммануил Федорович Фель по суду были оправданы. Дело Шумахер как иностранной подданной выделено в отдельное производство. В. Рейхвальд был осужден по ст. 58-13 УК РСФСР (активная борьба против революционного движения) сроком на 7 лет лишения свободы с поражением в правах на 3 года после отбытия наказания, а его жена по ст. 17-58-4 (пособничество) на 3 года без поражения в правах⁶.

После обвинения пастора В. Рейхвальда лютеранская община во Владивостоке прекратила свое существование, вслед за ней самораспустились и все другие лютеранские общины Приморского края и Дальнего Востока в целом. После ареста пастора во владивостокском храме службы прекратились, а затем закрылись и все дальневосточные лютеранские общины. Здание церкви больше не использовалось по своему назначению и было передано Тихоокеанскому флоту. В 1935–1950 гг. в нем располагался клуб старшин [Поправко: 2005, С. 45].

Возрождение лютеранского прихода во Владивостоке произошло только в начале 1990-х гг.

¹ ГАПК, Ф. 1588. Оп. 3. Д. 47016. Т. 1. Л. 178.

² Там же, Л. 82.

³ Там же, Л. 79(об.)

⁴ Там же, Л. 75.

⁵ Там же, Л. 194–195.

⁶ ГАПК, Ф. 1588. Оп. 3. Д. 47016. Т. 1. Л. 196–197.

Список литературы

1. Иларионова, Т. Немцы на государственной службе России. – URL: [https:// books.google.ru/books?id=7eBiCwAAQBAJ&pg=PT142&lpg=PT142](https://books.google.ru/books?id=7eBiCwAAQBAJ&pg=PT142&lpg=PT142). – Дата обращения: 18.12.2016.
2. Курило, О. В. Очерки по истории лютеран в России (XVI–XX вв.) / О. В. Курило. – М., 1996.
3. Общий Морской Список. – СПб., 1900. – Т. 12. – С. 321–322.
4. Поправко, Е. А. Процесс реституции имущества религиозных организаций и музейное дело в Приморье / Е. А. Поправко // Религия и право. – М., 2005. – № 2. – С. 45.

Сведения об авторе

Дударёнок Светлана Михайловна – доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой отечественной истории и архивоведения школы гуманитарных наук, Дальневосточный федеральный университет Школа гуманитарных наук. Владивосток, Россия.

dudarenoksv@gmail.com

Magistra Vitae.

2017. No 1. P. 92–99.

THE LAST PASTOR OF THE FAR EAST: THE LIFE AND FATE OF WOLDEMAR FRIEDRICH ALFREDOVICH REICHWALD

S. M. Dudaryonok

Far Eastern Federal University School of Humanities, Vladivostok, Russia. dudarenoksv@gmail.com

The article focuses on the fate of Lutheran pastor Woldemar Friedrich Alfredovich Reichwald. The author introduces the archival documents of the Primorsky Krai State Archives into scientific circulation and analyses the activities of Woldemar Reichwald. From 1923 to 1935 Reichwald was in charge of the Lutheran parish of Vladivostok and the provost (abbot) of all the Lutheran communities of the Far East.

The methodology of the study is shaped by the new direction in the Russian historical science – the analysis of biographical data. Analysing life and fate of a particular individual, a researcher can reveal significant milestones in the history of a specific society in the context of a country's historical development during a given period.

The author pays great attention to the analysis of the pastor's work on the functioning of Lutheran parishes in the Primorsky Krai (Maritime Territory) and to the religious education of young people in the context of anti-religious propaganda. The main financial source for the Lutherans of Far East Krai was the money from the Lutheran Society the Gustav-Adolf-Werk in Leipzig, which Reichwald managed to establish relations with. The pastor's reports to the society are unique evidence of the life of the Far East Lutherans in the 1920–1930s.

Keywords: *W. A. Reichwald, protestantism, lutheran parishes, Vladivostok, the Far East.*

References

1. Ilarionova T. *Nemtsy na gosudarstvennoy sluzhbe Rossii* [The Germans in the Russian public service]. Available at: <https://books.google.ru/books?id=7eBiCwAAQBAJ&pg=PT142&lpg=PT142&>, accessed 18.12.2016. (In Russ.).
2. Kurilo O.V. *Ocherki po istorii lyuteran v Rossii (XVI–XX vv.)* [Essays on the history of the Luther in Russia (XVI–XX century)]. Moscow, 1996. (In Russ.).
3. *Obshchiy Morskoy Spisok* [A common maritime list], vol. 12. Saint Petersburg, 1900. Pp. 321–322. (In Russ.).
4. Popravko E.A. Protsess restitutsii imushchestva religioznykh organizatsiy i muzeynoe delo v Primor'e [The process of restitution of religious organisations' property and a museum affairs in Primorye]. *Religiya i parvo* [Religion and Law], no. 2. Moscow, 2005. P. 45. (In Russ.).